

Той же ночью в Красную Башню Магии прибыл неожиданный гость.

— Потому что, если бы я послал весть о своем намерении нанести визит, я уверен, что вы бы отказались от него, — признался Мастер Черной Башни Бальзак Людбет.

Сняв свою черную фетровую шляпу, мужчина улыбнулся своим неприветливым собеседникам.

Юджин и Ловеллиан не ответили на улыбку. Уголки губ Мастера Красной Башни были опущены, а на лице юноши появилось еще более откровенное выражение недовольства.

Хотя их реакция на его присутствие была довольно резкой, Бальзак привык к такому обращению.

— Ничего, если я зайду? Или, может быть, вы выйдете со мной на прогулку? — вежливо спросил Бальзак.

Ловеллиан неохотно ответила на его вопрос: ...Ты ведь здесь не для того, чтобы найти меня?

— Хаха, пожалуйста, не расстраивайся, — усмехнулся Мастер Черной Башни. — Если Мастер Красной Башни не против, я буду рад прийти и сопровождать тебя в любое время.

Несмотря на то, что Бальзак произнес эти слова с улыбкой, выражение лица Ловеллиана резко застыло. Как и Юджин, он тоже не слишком терпимо относился к черным волшебникам. Даже если он не считал всех черных магов и демонов абсолютным злом, архимаг определенно не верил, что когда-нибудь сможет подружиться с ними.

— Есть ли у нас возможность отказать тебе? — спросил юноша.

— Если вы отвергнете меня сегодня, я просто вернусь завтра, — ответил Бальзак.

— Но я намерен вернуться в главное поместье завтра.

— В таком случае, похоже, что у нас есть время только сегодня. Ты, случаем, сейчас свободен? Если нет, то время на рассвете меня тоже устроит.

Это означало, что Бальзак был намерен занять часть его времени, несмотря ни на что. Юджин кашлянул и взглянул на Ловеллиана.

— ...Поскольку уже темнеет, если тебе так необходимо поговорить, то давай зайдём внутрь, — согласился Мастер Красной Башни.

Красная Башня Магии была территорией Ловеллиана. Пока они оставались внутри башни, он мог вмешаться, какая бы ситуация ни возникла. Маловероятно, что Мастер Черной Башни совершит что-то слишком абсурдное, но Ловеллиан просто не мог доверять этому загадочному черному волшебнику.

— ...Пожалуйста, входи. — Юджин также не сильно хотел приглашать Бальзака войти.

Однако ему также было любопытно, что за дело могло заставить такого черного волшебника, как Бальзак, лично навестить его. Тем более, что мужчина был черным волшебником, лично нанятым Королем Демонов Заточения. Возможно, он пришел, чтобы принести послание от самого Короля Демонов Заточения?

— За все мои годы, подумать только, что наступит день, когда я смогу войти в Красную Башню Магии, — изумлялся Бальзак, похуже, пребывая в хорошем настроении. Оглядев просторные покои юноши, он продолжил говорить: Сэр Юджин, возможно, уже знает, что я не слишком нравлюсь хозяину Красной Башни.

Юноша защищал своего наставника: Но у него есть основания не делать этого, не так ли?

Бальзак кивнул: Да, вот почему меня это не расстраивает. Ненависть Мастера Красной Башни — это ненависть, направленная на всех черных волшебников. Это бремя, которое должны разделить все, кто является носителем данной профессии.

Юджин также знал причину ненависти Ловеллиана к черным волшебникам.

Он потерял свою семью из-за экспериментов черного мага над людьми. На его глазах его мать, отец и младшая сестра были превращены в извивающуюся химеру. Если бы не волшебник, явившийся выследить черного мага в его собственном подzemелье, Ловеллиан тоже был бы превращен в химеру.

Юноша спросил его: Не находишь ли ты, что само существование черных магов считается неправильным?

— Многие люди совершают грехи, — ответил Бальзак, усаживаясь в кресло. — Но сколько бы ни было людей, совершающих грехи, нельзя сказать, что существование человечества в целом неправильно.

— Ты действительно хочешь сказать... что хотя существуют черные волшебники, которые совершают грехи, есть и хорошие черные волшебники? — Юджин произнес эти слова с отвращением. — Но в моих глазах само существование черного мага — это грех.

Бальзак только рассмеялся: Хаха... Я не хотел начинать такие дебаты, говоря это.

С какой стороны ни посмотри, слова Юджина были грубыми. Однако мужчина не выразил никакого недовольства по этому поводу. Вместо этого его глаза сияли, как будто он веселился, глядя на юношу.

— Цель, которую мы преследуем, иная... вот что я хотел бы сказать. Но, как сэр Юджин, возможно, уже знает, не только черные волшебники проводят эксперименты над людьми. Бесчисленные волшебники на протяжении всей истории совершали ужасные преступления и нарушали всевозможные табу, чтобы попытаться обрести эзотерическое просвещение через эти попытки, — утверждал Бальзак.

— Однако они никогда не подписывали контракт с Королем Демонов, — заметил юноша.

Мужчина внезапно высказал поразительное мнение: В нынешнюю эпоху Короли Демонов мало чем отличаются от богов.

Юджин инстинктивно почувствовал себя оскорбленным этими словами.

Бальзак продолжил: Ну, это явно богохульство, поэтому я не смогу защитить себя, даже если меня за это упрекнут, но... по моему мнению, Короли Демонов на самом деле лучше богов.

— Почему это? — потребовал ответа Юджин.

Мужчина начал свою тираду: Все боги должны начинать с доказательства своего существования. Однако мы уже знаем, что Короли Демонов существуют. Не на туманных "небесах", а на этой самой земле, их можно легко найти в Хельмуте.

Хотя это было оскорбительно, юноша не мог отрицать такие слова.

— Конечно, боги могут даровать чудеса, но... чем их ненадежные чудеса, не лучше ли иметь Короля Демонов, который правит тобой лично и которого можно увидеть в любое время? Кроме того, Короли Демонов разумны. Вместо таких вещей, как вера и убеждения, договор, заключенный с использованием души в качестве залога, является более надежным и стоящим, — рассуждал мужчина.

— Стоящим... — скептически повторил юноша.

— Проще говоря, черные маги — просто прагматики, стремящиеся к предельной эффективности, — подытожил Бальзак. — Как, возможно, известно сэру Юджину, магия — это суровая, капризная и неразумная дисциплина. Неважно, как сильно ты стараешься и как сильно стремишься к ней, если у тебя нет таланта, то ты не сможешь стать волшебником.

При этих словах Юджин вспомнил Эварда.

— Для таких людей контракты с демонами кажутся очень привлекательными. Продав свою душу, они могут получить магию, которую так желают... единственная цена — та, которую они сами должны заплатить. Это не приносит никакого вреда другим, — настаивал Бальзак. — Только когда они не могут этим удовлетвориться, они могут совершать "грехи".

— А как насчет черных волшебников, которые действительно совершают много грехов, ты хочешь сказать, что это также потому, что они прагматики? — с сарказмом спросил юноша.

— Если нарушение человеческой морали приносит очевидную выгоду, то вполне возможно, что они могут переступить эту черту в поисках истины. Впрочем, это относится к большинству волшебников, — возразил Бальзак.

Как он сказал когда-то давно: «Люди, подобные волшебникам, легко могут пожертвовать чем-то вроде морали ради удовлетворения собственного любопытства и желания. Или, говоря простым языком, аберрантных "волшебников" во много раз больше, чем аберрантных "черных волшебников".»

Сменив тему, Юджин спросил: А сэръ Бальзак тоже подписал контракт с Королем Демонов ради практической выгоды?

— Хм... — мужчина задумчиво хмыкнул, тонкая улыбка появилась на его губах, когда он задумчиво наклонил голову. — Ты много слышал обо мне?

— Я слышал, что ты когда-то был сокурсником Мастера Синей Башни, — сказал юноша.

— Не то чтобы мы были под началом одного и того же мастера, но... да, я тоже когда-то был членом Синей Башни Магии, — подтвердил Бальзак.

— По словам Мастера Синей Башни, когда ты еще был членом Синей Башни Магии, твои навыки, как говорят, были весьма впечатляющими, — упомянул Юджин.

— Хаха... хотя может показаться, что я выставляю свои достоинства напоказ, да, это правда. Когда я еще был в Синей Башне Магии, я выступал намного лучше, чем нынешний Мастер Синей Башни... чем Хиридус. Если бы я провел там еще несколько лет, я бы стал Мастером Синей Башни вместо него. — Бальзак замолчал на несколько мгновений, постукивая пальцами по подлокотнику своего кресла, прежде чем продолжить: ...Однако... просто вместо того, чтобы довольствоваться тем, что само собой упадет мне в руки, я хотел большего.

— Большого? — с любопытством повторил юноша.

— Я не Мудрая Сиенна, — внезапно ни с того ни с сего произнес Бальзак ее имя.

Юджин нахмурился, не понимая, что он имел в виду.

Мужчина усмехнулся и продолжил говорить: Мудрую Сиенну любят за магию. Она была волшебницей, которая могла представлять угрозу даже для Короля Демонов, но с тех пор, как родилась леди Сиенна, ни одна другая такая волшебница так и не появилась. Это касается и меня. Ах... конечно, я не имею в виду, что мне хотелось бы представлять угрозу для Королей Демонов, просто я хочу стать таким же великим волшебником, как она.

Юджин молча слушал.

— И не только я. Амелия Мервин и Эдмонд Кодрет тоже. Мы трое могли бы стать "архиволшебниками", даже не подписав контракт с Королем Демонов Заточения. Просто мы хотели большего. Любой волшебник, считающий себя гением, будет стремиться увидеть "конец" всей магии. Однако такой конец недоступен даже архимагу, — с сожалением сказал Бальзак.

— ...Конец, говоришь..., — ухмыльнулся юноша и покачал головой. — И что, ты хочешь сказать, что после того, как ты подписал контракт с Королем Демонов, Мастер Черной Башни, ты смог увидеть конец?

Бальзак кивнул и сказал: У меня такое чувство, что я мало-помалу приближаюсь к концу. Я также надеюсь, что благодаря этому разговору сэр Юджин понял меня еще больше.

— Есть ли причина, по которой нужно, чтобы я тебя понимал? — спросил юноша, приподняв бровь.

— Немного — нет, очень неприятно, когда со мной обращаются как со злодеем, хотя я ничего не сделал, — с горечью утверждал Бальзак.

Шутил ли он? Юджин не мог понять, каковы истинные намерения мужчины, поэтому просто сохранял строгое выражение лица.

Бальзак пожал плечами с овечьей улыбкой.

— ...Разве я не лучше Амелии Мервин, по крайней мере? — спросил в конце концов он.

— ...Ахах, — сказал Юджин, наконец, кивнув головой с ухмылкой. — Мне было интересно, почему ты искал меня. Значит, ты что-то слышал обо мне от Амелии Мервин, не так ли?

— Похоже, ты с пользой использовал письмо, которое я тебе дал, — заметил Бальзак. — Хотя я не ожидал, что оно действительно будет использовано так быстро.

— Честно говоря, я не очень хотел его использовать, — с готовностью признался юноша.

— Я слышал, что это была случайная встреча. Для меня это тоже стало неожиданностью. Подумать только, что она действительно пошла и создала еще одно подземелье, и что она действительно столкнулась там с сэром Юджином... — Бальзак изумился такому совпадению.

— Ты в курсе всей истории? — уточнил юноша.

— Мне не удалось её услышать. Хотя мне было любопытно, Амелия Мервин отказалась рассказать мне об этом, — жаловался мужчина.

— Ахах, — снова издал смешок Юджин. — Значит, причина, по которой ты пришёл искать меня сегодня, в том, что ты хотел спросить о полной истории?

— Может быть, ты расскажешь мне? — с надеждой спросил Бальзак.

— Нет, — без колебаний ответил юноша. — Если тебе действительно так интересно, то вместо того, чтобы спрашивать меня, не может ли Мастер Черной Башни просто спросить Короля Демонов Заточения, которому он так счастливо служит?

— Я мог бы это сделать, но Король Демонов Заточения, вероятно, не ответит мне. Потому что я не единственный, кто получает благосклонность Короля Демонов Заточения, — неохотно сказал мужчина, поджав губы, как будто был разочарован этим. — Я хотел услышать всю историю от сэра Юджина, но раз ты не намерен мне ее рассказывать, я не буду упрямиться и настойчиво спрашивать об этом.

— Если это так, то ты сейчас же отправишься обратно? — с надеждой спросил Юджин.

— Есть еще вопрос, который необходимо решить.

— Что за вопрос?

— Принцесса Ракшаса, — голос Бальзака понизился, когда он произнес это имя. — Также известна как Айрис. Ты слышал о ней?

— ...Мне сказали, что она — глава темных эльфов Хельмута, — ответил юноша.

— Новости о том, что сэр Юджин привел с собой из Самара более сотни эльфов, наверняка дошли и до принцессы Ракшасы. Так что не за горами время, когда она может отправиться в клан Лайонхарт для переговоров, — доложил Бальзак.

Брови юноши нахмурились, когда он повторил слова Бальзака: ...для переговоров?

— Да, — подтвердил Бальзак. — Это потому, что она одержима идеей увеличить свою боевую мощь. Пока был в Самаре, ты случайно не видели темных эльфов?

— ...О них ходили слухи, и я слышал несколько историй от эльфов, — уклончиво ответил Юджин.

— Если это так, то тебе будет легко понять. Влияние принцессы Ракшасы в Хельмуте не так уж велико. Чистокровные демоны считают принцессу и ее темных эльфов гибридами, а Айрис сейчас соревнуется с другими высокопоставленными демонами за право стать следующим Королем Демонов, — пояснил мужчина.

— Как ты думаешь, у нее есть шанс? — спросил Юджин.

— Конечно, нет, — ответил Бальзак без всяких колебаний. — Темные эльфы — особый подвид. Невозможно даже Королю Демонов Заточения испортить расу и создать из нее новую. Единственными, кто обладал такой особой силой, были Король Демонов Безумия, умерший триста лет назад, и его приемная дочь, принцесса Ракшаса, которая теперь повелевает темными эльфами.

Король Демонов Безумия был убит. Таким образом, Айрис осталась единственной в этом мире, кто мог превратить эльфа в темного эльфа.

— Как я уже говорил во время слушаний, Король Демонов Заточения оказывает большую благотворительность тем эльфам, которые иммигрируют в Хельмут после поражения Демонической болезнью. Они полностью освобождаются от налога на жизненную силу и, даже не продавая свои души, ежемесячно получают щедрую пенсию. Ради темных эльфов он приказал выделить лес, который и так слишком велик для их уменьшившейся численности, под территорию принцессы Ракшасы, — сказал Бальзак с легкой улыбкой и покачал головой. — Конечно, большая часть пенсии, которую получает каждый эльф, забирается для использования в качестве военных фондов принцессы Ракшасы, но... проблема в том, что цель Айрис слишком велика, и с ее независимой армией, такой слабой, она не сможет ее достичь. Насколько мне известно, число темных эльфов, возглавляемых принцессой Ракшасой, составляет менее тысячи.

Ничего не поделаешь, это число было гораздо меньше, чем триста лет назад. В то время более половины темных эльфов во главе с Айрис были убиты Сиенной во время покорения Короля Демонов Безумия. Кроме того, большинство эльфов предпочли умереть от Демонической болезни, чем стать темными эльфами.

— Другими словами, сэр Юджин укрывает в главном поместье клана Лайонхарт десятипроцентное увеличение численности армии принцессы. Слепленная желанием увеличить свой военный потенциал, принцесса Ракшаса неизбежно обратит свой взор на тебя, — предупредил Мастер Черной Башни.

— Если она будет искать меня, я просто скажу ей, чтобы она отвалила, — ответил Юджин с

холодной улыбкой. — Или, может быть... ты просишь меня попытаться договориться с принцессой?

Бальзак поспешил отрицать это: Какое право я имею убеждать в этом сэра Юджина? Не говоря уже о том, что я в любом случае не являюсь ее союзником.

— Тогда что ты хочешь мне сказать? — потребовал юноша.

Бальзак начал объяснять: Я уже рассказывал тебе нечто подобное. Хотя Король Демонов Заточения контролирует Хельмут, он не контролирует весь демонический народ. Королева ночных демонов Нуар Джабелла и Черный Дракон Райзакия не подписали контракты с Королем Демонов Заточения, и кроме них, бесчисленное множество других демонов также находятся вне контроля Короля Демонов Заточения.

Юджин молча смотрел на мужчину. Он все еще не понимал, о чем Бальзак пытается его предупредить.

— Конечно, такие демоны все еще подвергаются санкциям, когда они нарушают законы, установленные Королем Демонов Заточения, так что они вынуждены нести ответственность в обмен на свободу, которой они наслаждались. Подобно тому, как барон Ольфер был обезглавлен за попытку соблазнить сэра Эварда. — Мастер Черной Башни привел пример, известный Юджину.

В конце концов, Король Демонов был просто самым могущественным среди демонов. Подобно тому, как король обычного королевства не мог знать о каждом шаге своего народа, Король Демонов был так же беспомощен. Король Демонов мог захватить контроль над душой демона, только если тот заключил с ним контракт.

Однако, несмотря на все это, сила Короля Демонов была в Хельмуте абсолютной. Если бы Король Демонов приказал убить кого-то, любой демоненок, слабее его, должен был бы принести свою голову, даже если бы не подписал контракт с Королем Демонов.

— ...Даже в Хельмуте есть демоны, которых Король Демонов Заточения не может полностью контролировать, — отметил Бальзак.

— ...Ты говоришь о тех, кто следует за Королем Демонов Разрушения? — спросил Юджин, уловив намек.

— Да, особенно зверолоды, — ответил мужчина, подтверждая подозрения юноши.

Юджин старался, чтобы эмоции, которые он испытывал, не выражались на его лице. Бальзак должен был говорить о сыне Оберона — сводном брате Баранга, чудовище, с которым Юджин сражался в Самаре.

— Принцесса Ракшаса только недавно осознала реальность своего положения. С менее чем тысячей темных эльфов ей невозможно стать Королевой Демонов, если она будет упрямо настаивать на том, чтобы полагаться только на поддержку своего народа, — сказал Бальзак.

— ...Так ты говоришь, что она объединилась со зверолоудьми? — догадался Юджин. — Но, насколько я знаю, нынешний вождь зверолоудей, Ягон, убил собственного отца, чтобы занять этот пост. И этот его отец, как оказалось, был братом принцессы Ракшасы.

Бальзак покачал головой и сказал: Нет, принцесса Айрис не объединилась с Ягоном. Вместо этого она наняла некоторых зверолоудей, которые следуют за ним, в наемники.

«Наемники?» — Юджин наклонил голову и тихо пробормотал это слово про себя.

— Ягон — тираническое чудовище, которое правит исключительно благодаря собственной силе. Он презирает тех, кто слаб, и даже не ставит их на место в своих глазах. Чтобы попасться ему на глаза, амбициозным зверолоудам остается только развивать силу. — Мужчина продолжил свою лекцию.

Юджин молча воспринял эту информацию.

— Из-за этого в Хельмуте многие зверолоуды делают активную карьеру наемников. Сражаясь в территориальных битвах между мелкими и средними аристократами, они набираются боевого опыта и повышают собственную силу, охотясь на других демонов. И делают они все это потому, что не смогут завоевать расположение Ягона, если не будут достаточно сильны. — Бальзак закончил излагать свои наблюдения за зверолоудами.

Баранг сказал, что причина, по которой он ищет эльфийскую территорию, не имеет никакого отношения к Ягону.

«Может быть, этот парень служил наемником у каких-нибудь демонов и отправился туда, получив от них заказ?» — предположил Юджин.

Юноша не мог открыто задавать вопросы о Баранге. На данный момент у него не было другого выбора, кроме как ждать и смотреть, какую информацию сможет собрать Ловеллиан.

«Мастер Ловеллиан должен подслушивать этот разговор», — подумал Юджин с некоторой уверенностью.

Мастер Красной Башни должен был наострить уши, услышав разговор о наемниках, и он мог использовать это как отправную точку для сбора информации о Баранге.

Без малейших колебаний Юджин кивнул в знак понимания и сказал: Этот парень по имени Ягон, похоже, довольно сумасшедший человек.

Бальзак заметил: В конце концов, он тот, кто перегрыз горло собственному отцу. Даже принцесса Ракшаса не стала бы так быстро объединяться с таким отступником. И, как уже сказал сэр Юджин, отец, которого Ягон прикончил своими руками, был братом принцессы Ракшасы.

Племена зверолодей, возглавляемые Обероном, служили Королю Демонов Безумия вместе с принцессой Ракшасой. И хотя теперь зверолоды присягнули на верность Королю Демонов Разрушения, принцесса не захотела бы объединиться с Ягоном, который убил ее бывшего товарища и брата Оберона.

— Если сэр Юджин откажется от переговоров, то принцесса Ракшаса наверняка отступит. Ведь она не настолько отчаялась, чтобы напасть на главное поместье клана Лайонхарт, чтобы забрать этих эльфов себе. Однако есть вероятность, что она может послать зверолодей в атаку.
— Бальзак встал, делая последнее предупреждение: У Ягона не должно быть причин появляться лично, но ты не должен относиться легкомысленно к любому из зверолодей.

— Каковы твои причины, чтобы предоставить нам такое предупреждение? — подозрительно спросил Юджин.

Архимаг нерешительно признался: Одна из причин в том, что я хочу, чтобы ты был мне обязан... сэр Юджин... но, пожалуйста, не пойми меня неправильно. Я не хочу использовать эту услугу в каких-либо, ну, сексуальных целях.

Сколько бы он ни притворялся, что это его не тронуло, казалось, что то, что произошло в прошлый раз, когда юноша спросил его, не гей ли он, оставило занозу глубоко в сердце Бальзака.

— Другая причина, по которой я делаю это предупреждение, — это моя личная репутация. Меня и так ненавидят только за то, что я черный маг, но если зверолод из Хельмута действительно нападет на клан Лайонхарт без всякого предупреждения. Если в результате этого произойдет трагедия, я боюсь любого обвинения, которое может посыпаться на меня за то, что я ничего не сказал, — признался Бальзак.

— Не кажется ли тебе, что ты навлекаешь на себя столько ненависти, потому что без нужды остаешься в Ароте? Если бы ты уехал в Хельмут, то, уверен, враждебности было бы гораздо меньше, — любезно посоветовал Юджин.

— Хаха... хотя это может быть и так, я не очень люблю Хельмут, — с улыбкой заявил мужчина, опуская свою фетровую шляпу обратно на голову.

Кристина потерла свои упругие щеки.

Внешность, отраженная в зеркале, была как-то незнакома девушке, особенно ее выражение лица. Кристина нахмурила брови, выпрямила их, а затем пристально посмотрела на зеркало. Плоть под кончиками пальцев была мягкой, но она чувствовала, как мышцы лица напрягаются при малейшем надавливании.

Изначально это было естественным положением вещей. Тогда это совсем не казалось странным. Такое выражение лица было таким, каким Кристина выглядела раньше. Девушка несколько раз пожевала губами, а затем застенчиво улыбнулась.

«...Прошло всего несколько месяцев», — подумала она про себя.

Кристина еще несколько раз пыталась изменить свою улыбку. Однако, что бы она ни делала, ей казалось, что это неправильно.

...Улыбалась ли она так, когда была в Самаре? Должно быть, было больше, чем несколько раз, когда она так улыбалась. Для девушки улыбаться все время было привычкой. Даже если у нее не было причины улыбаться. Этому ее учили с самого детства, еще в монастыре. Вместо невыразительного или расстроенного лица, улыбающееся лицо заставляло ее казаться более дружелюбной.

«Прошло всего несколько месяцев, но я не могу вспомнить, каким было мое обычное выражение лица», — тихо вздохнула Кристина.

Девушка приподняла уголки губ указательными пальцами. Но была ли такая вынужденная улыбка лучше, чем фасад? Когда ее пальцы опустились, приподнятые уголки губ снова опустились.

Кристина вздохнула: ...Семья, да...

Отрывки разговора, который она вела с Юджином перед тем, как покинуть поместье Лайонхарт, никак не хотели уходить из ее головы.

~

— Мой родной отец говорит мне эти слова, потому что беспокоится обо мне, своем единственном сыне.

— Поскольку я знаю, что все это ради меня, как его сына, я должен хотя бы сделать вид, что слушаю.

~

Это не были особенно важные фрагменты разговора, но даже так они задерживались в ее голове последние несколько дней. Кристина также знала, что в этих словах нет ничего особенного. Однако на самом деле важно было то, что такие слова часто встречаются только в настоящих "семьях".

Поэтому девушка не могла понять, что за чувства скрываются за этими словами.

С самого рождения Кристина ни разу не была частью настоящей семьи.

«...Но именно поэтому это имеет для меня еще большее значение», — призналась себе Святая.

Она услышала стук в дверь.

Кристина воздвигла на лицо все еще неловкий фасад.

В своих мыслях она рассеянно обратилась к Юджину: «Я знаю, что у тебя не было веской причины делать это...»

Сейчас ее фасад может показаться неловким, но скоро она привыкнет к нему.

«...но я была бы не против, если бы ты меня убил...»

Ведь во время встречи с отцом, кардиналом Роджерисом, Кристина должна была уметь сохранять улыбку, не сосредотачиваясь на ней.

«...тогда бы я смогла покинуть это место и никогда не возвращаться.»

Девушка надеялась никогда не возвращаться в это место.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2536810>